

Прошлой ночью у него случился приступ биполярного расстройства, но, вдыхая сладкий аромат мармеладного мишки, он проспал всю ночь глубоким сном. Возможно, именно поэтому сегодня он был таким... мягким... да.

Сы Ханьцзюэ не удостоил его ответом, опустив голову, продолжил изучать план проекта.

— Босс, духи, которые вы сегодня нанесли, пахнут так чудесно... Не могли бы вы сказать, какой это бренд и серия? Я тоже хочу... купить...

Сы Ханьцзюэ поднял на него взгляд. Цзян Юй начал потеть.

Лёгкий сладкий аромат кружился, озорно порхая по кабинету. Этот сладкий запах словно вобрал в себя утреннее солнце, весеннюю росу, сверкающие звёзды летней ночи, нежно и трепетно преподнося всё самое прекрасное в этом мире.

Это был запах мармеладного мишки.

Терпение Сы Ханьцзюэ сегодня было удивительно велико.

— Мне подарили, — добавил он, делая акцент. — Во всём мире такой только один.

Цзян Юй остолбенел... Генеральный директор влюбился, да? Да!

Сы Ханьцзюэ взмахнул рукой, давая понять, что тот может выйти.

Выпроводив Цзян Юя, Сы Ханьцзюэ остался сидеть в кабинете один. Кончик его носа дрогнул, он глубоко вдохнул аромат мармеладного мишки.

Мягкий... Это слово — из-за мармеладного мишки?

Впервые у него возникло импульсивное желание — он захотел домой.

Закончив встречу с партнёрами, Сы Ханьцзюэ сразу же отменил банкетные мероприятия и, не в силах сдержать нетерпение, сам поехал за рулём домой.

Однако, едва переступив порог, он почувствовал, что что-то не так.

В комнате было темно, совсем как раньше, когда он возвращался — холодно, ни один огонёк не горел для него.

При открытии двери навстречу ему хлынул освежающий сладкий аромат — запах мармеладного мишки.

Ночной прохладный ветерок лениво кружил, нежно донося до носа запах Тан Сяотана, словно тот юноша вот-вот выйдет из спальни и, сияя улыбкой, скажет:

— Господин Сы, добро пожаловать домой.

Высокая статная фигура Сы Ханьцзюэ на мгновение застыла в дверях, затем он протянул руку и включил свет.

Когда свет зажёгся, Сы Ханьцзюэ увидел у входа ту самую кучу стекла, которую куда-то убрали. Более того, пол, кажется, был тщательно вымыт.

Кажется, сегодня не день уборки у тётушки.

Сы Ханьцзюэ переобулся в прихожей и, сделав несколько шагов, увидел разбитое стекло, отодвинутое в угол.

[Сы Ханьцзюэ: ???]

Эти осколки явно переместили, аккуратно сложив в углу, а перед ними для предупреждения поставили бумажный стаканчик, словно боясь, что он случайно наступит и поранится.

Тан Сяотан, уцепившись за косяк двери спальни, украдкой наблюдал за вернувшимся поздно хозяином. Ай-яй, глупый хозяин, на что ты уставился на это разбитое стекло? Иди скорее... посмотри на меня!

Конфетка так надеялась, что первым делом, вернувшись домой, хозяин посмотрит на неё, расскажет о своих дневных заботах. Конфетка надеялась, что морщинка между бровей хозяина наконец разгладится.

Сы Ханьцзюэ несколько секунд смотрел на стекло, затем с крайним недоумением снял пиджак и, продолжая осматривать пол, направился в спальню.

Тан Сяотан изо всех сил переставляя свои коротенькие ножки, подбежал к хрустальной шкатулке, плюхнулся на спину рядом с ней. Э-э, нужно принять красивую позу.

Он поднял одну ручку, словно сладко говоря:

— Хозяин, ты тяжело потрудился!

Нет, нет, вдруг хозяин не поймёт? Тан Сяотан повернулся на бок, чтобы его головка смотрела на дверь, — так хозяин, войдя, сразу увидит его улыбающееся лицо!

Нет, нет, в этой позе его ручка оказывается прижатой к кругленькому животику, и он не может помахать хозяину.

Тан Сяотан катался по полу, изо всех сил пытаясь принять позу, которая позволила бы хозяину увидеть его улыбку, помахать ему ручкой, и при этом прислониться к хрустальной шкатулке, делая вид, будто его выбросило в таком положении. Конфетка очень-очень старалась!

Шаги Сы Ханьцзюэ приближались, Тан Сяотан уже чувствовал холодный свежий аромат, исходящий от хозяина. Как же конфетка скучала по нему.

Едва Сы Ханьцзюэ переступил порог, он увидел лежащую на полу хрустальную шкатулку и полуприслонившегося к ней мармеладного мишку с широкой улыбкой на лице.

Ему почудилось, будто в момент его появления маленькая ручка мармеладного мишки дёрнулась.

Тан Сяотан изо всех сил сохранял сладкую улыбку, но внутри кричал:

— А-а-а, я ещё не успел принять позу!! Чуть не увидел!

Хозяин подошёл, наклонился, его прекрасная рука нежно ухватила конфетку за самый удобный животик, подняла с ладони и поднесла к себе. Красивое лицо медленно увеличивалось перед глазами Тан Сяотана.

В тот миг визуальный контраст был слишком сильным. По сравнению со сном, глубокие глаза Сы Ханьцзюэ сейчас обладали особой притягательностью. Черты, от которых веяло некоторой резкостью, казалось, от природы таили в себе трогательную глубину чувств. Тан Сяотан видел, как в его тёмных зрачках отражалась розовая конфетка, словно он сам плыл по Млечному Пути, в грёзах, то всплывая, то погружаясь, медленно утопая, не в силах вырваться.

Как могут глаза хозяина быть такими прекрасными...

Взгляд, в котором была лишь конфетка, заставлял сердце Тан Сяотана биться чаще... Странно... Это чувство такое знакомое...

Тёплое дыхание хозяина щекотало, Тан Сяотан чувствовал, что тает...

Конфетка, сердце бьётся.

Сы Ханьцзюэ внимательно его разглядывал. Улыбка конфетки по-прежнему была безупречна, сладкий аромат по-прежнему радовал сердце и улаждал взор. Маленькие ручки и ножки мягко свисали с ладони, вызывая лёгкое щекотание.

Он серьёзно обдумывал возможность проникновения в дом грабителя.

Видимо, те люди снова готовы нанести удар, здесь уже небезопасно.

Хорошо, что с конфеткой всё в порядке.

Сы Ханьцзюэ большим пальцем нежно погладил конфетку по голове. Гладкая нежная мармеладная конфетка слегка соприкоснулась с линиями пальца, от кончиков пошли лёгкие разряды, лаская кожу, вызывая волнующе прекрасные ощущения.

Сладкий аромат, кажется, стал гуще.

Сы Ханьцзюэ вдруг подумал, а каков же на вкус этот мармеладный мишка?

Неужели так же прекрасен, как губы того юноши?

Тан Сяотан от ласк Сы Ханьцзюэ немного смутился, его и так розовое тельце стало темнее, конфетка покраснела...

Будь он кошкой, сейчас бы уже мурлыкал от удовольствия.

Тан Сяотан так хотел потереться о его ладонь, обнять его палец, поцеловать и сказать:

— Хозяин, сегодня ночью я тоже охраняю тебя.

Пока есть сладкая конфетка, кошмары превратятся в прекрасные сны.

Тан Сяотану было так приятно, что он готов был растаять. Его маленькие ручки и ножки стали ватными, в ладони Сы Ханьцзюэ он закружился, поплыл... поплыл вниз...

Сы Ханьцзюэ подумал, что у него вспотела ладонь, вспомнил, что это всё-таки конфетка, да ещё и мармеладная, которую не так-то просто сохранить, и поспешил опустить конфетку. В спешке он не стал искать инструмент, а просто рукавом своей рубашки нежно протёр щёчку Тан Сяотана.

На белоснежной рубашке осталось лёгкое розовое пятнышко.

Конфетке стало дурно...

Но в следующую секунду его взбудрило собственное бормотание Сы Ханьцзюэ.

— Раз эту конфетку так трудно сохранить, может, съесть её?

[Тан Сяотан: !!!]

Конфетка такая милая, как можно есть конфетку!

Круглые глазки Тан Сяотана стали ещё круглее. Сы Ханьцзюэ снова взял его, поднёс ко рту и лизнул его круглую головку!

[Тан Сяотан: А ???]

Хотя губы хозяина были мягкими и прохладными, но нельзя есть конфетку!!

На кончике языка остался густой сладкий вкус, заставивший вкусовые рецепторы пуститься в пляс. Сы Ханьцзюэ сжал губы.

Оказывается, сладости действительно приносят радость.

Мармеладный мишка такой сладкий, сладость заставила его вспомнить ямочки Тан Тана, наполненные солнечным светом.

Тан Тан, оглянувшийся с улыбкой под солнцем.

Сильный, независимый, добрый и простодушный Тан Тан.

Тан Тан, который, несмотря на превратности судьбы и жестокость жизни, оставался таким сладким и старательным.

Тан Тан, который, не дождавшись, пока он разберётся с противниками, не дождавшись его признания, превратился в овоща.

Сы Ханьцзюэ потрогал животик медвежонка, молча положил мармеладного мишку обратно в хрустальную шкатулку, поставил на прикроватную тумбочку, повернулся и пошёл умываться. Вода в ванной лилась с таким шумом, словно хлестал проливной дождь.

И-и, почему хозяин вдруг стал грустным?

Разве конфетка сделала недостаточно хорошо?

Тан Сяотан с недоумением потрогал свою мокрую головку. Кхм-кхм, хозяин оставил немного слюны, это считается, что хозяин поцеловал его??

Это был поцелуй? Да?

Спустя некоторое время Сы Ханьцзюэ вернулся, обёрнутый полотенцем.

Конфетка осторожно сглотнула слюну. Фигура у хозяина и правда отличная.

Светло-пшеничная кожа под светом лампы выглядела невероятно соблазнительно. Широкие

плечи, узкая талия, чётко очерченные красивые мышцы покрывали идеальное тело. Линия Адониса проходила через восемь кубиков пресса, исчезая в таинственной области под полотенцем.

Конфетка начала обожествлять.

<http://bllate.org/book/15589/1395423>